
Р.Б. Бутова

НАСЛЕДИЕ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА): МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ В ИЕРУСАЛИМЕ

Статья посвящена Музею древностей начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архим. Антонина (Капустина) как важной части его наследия. С середины XIX в. и до 1894 г. в результате целенаправленного сбора, случайных находок во время археологических раскопок и в процессе строительства церквей и паломнических приютов на землях, им приобретенных, покупок у антикваров, подарков у архим. Антонина сформировались чрезвычайно интересные коллекции древностей. В течение 1870–1890-х гг. начальник Миссии в Иерусалиме дарил предметы из своих нумизматических, археологических и рукописных собраний в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища. Среди основных адресатов были Киевская Духовная Академия, Императорское Православное Палестинское Общество, Одесское общество истории и древностей, Русское археологическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Санкт-Петербургская Духовная Академия. Нумизматические, археологические, рукописные, книжные собрания главных музеев, библиотек и архивов нескольких стран хранят дары о. Антонина. По его завещанию наиболее ценные предметы пополнили коллекции Эрмитажа (мраморная голова Ирода) и Публичной библиотеки (собрание греческих, славянских и восточных рукописей). После кончины о. Антонина внимание научной общественности, беспокоившейся за судьбу музея, не позволило Св. Синоду, охладевшему к его наследию после оформления земельной собственности, забыть о Музее древностей. По заданию Св. Синода профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии В.Н. Мышцын предпринял попытку описать коллекции и сделать каталог музея. Но у Василия Никаноровича не хватило знаний для завершения работы, в итоге сохранились лишь черновые наброски к каталогу музея о. Антонина. В XX в. судьба музея была очень сложной. Несмотря на известность, музей так и не вошел в полной мере в научный оборот, но и сегодня, хотя и в очень сокращенном виде эта «живая энциклопедия цивилизаций» занимает в общем наследии о. Антонина существенное место.

Ключевые слова: Изучение Ближнего Востока, Иерусалим, Святая Земля, музей, коллекционирование, экспонаты, архимандрит Антонин (Капустин)

Вместо предисловия

В сферу научных интересов А.В. Назаренко, казалось бы, не входили вопросы, относящиеся к истории Ближнего Востока, русского духовного, политического и гуманитарного присутствия в Святой Земле. Но посмертно опубликованная полная библиография ученого говорит об обратном (Список научных трудов Александра Васильевича Назаренко 2022). После вступления в Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) и возглавление его Научной секции Александр Васильевич все чаще обращался в своих работах к ранней истории Русской Церкви и рассмотрению феномена русского паломничества. Исторические, богословские, дисциплинарные и правовые аспекты паломничества, изучение самого понятия *паломникъ*, международной торговли на Ближнем Востоке объединялись с традиционной для него собственно древнерусской проблематикой. При этом Назаренко ввел в научный оборот совершенно неизвестные сведения, относящиеся к первому в русской истории великокняжескому паломничеству в Палестину (имеется в виду поездка супруги великого князя Владимира Мономаха, Гиды Уэссекской). А изучение истории аскетики через генеалогию двух святых – Елизаветы Тюрингенской и второго Председателя ИППО, великой княгини Елизаветы Федоровны, – привело к открытиям нескольких «русских штрихов», как он сам скромно считал (на самом деле прочных связей и контактов), в биографии основательницы Гессенского рода, украшенных замечательной лицевой рукописью «Псалтирь Гертруды». Так что обращение А.В. Назаренко к проблематике Ближнего Востока имело важное значение для исторической науки.

* * *

В последнее время начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (РДМ) архимандрит Антонин (Капустин; 1817–1894) в научной, околonaучной и даже церковной среде все чаще воспринимается только и исключительно как создатель Русской Палестины. Конечно, сохранение и укрепление РДМ, покупка земельных участков и создание на них приютов для паломников, строительство церквей и замыслы основания монастырей, были основными среди многочисленных занятий о. Антонина. Но сводить его роль и значение только к этому направлению служения, значит сильно сужать масштаб личности этого выдающегося деятеля Русской Церкви, науки и культуры второй половины XIX в. Наследие о. Антонина значительно шире и глубже.

Без сомнения, *создание и сохранение для потомков Русской Палестины*, т.е. целой инфраструктуры на Ближнем Востоке, включающей церкви, паломнические приюты и земельные участки, стало главным подви-

гом жизни о. Антонина¹. Его трудами было приобретено и обустроено 14 земельных участков, суммарная стоимость которых оценивалась в конце XIX в. «до миллиона рублей» (Дмитриевский 2009. С. 444).

Научное наследие архим. Антонина включает работы, не утратившие во многом свою значимость. В 1850-е гг. им были собраны и изучены христианские надписи VII–XII вв., найденные на стенах храмов и на отдельных, преимущественно надгробных, плитах Афин. «Если афинскими средневековыми надписями занимались англичане, немцы и французы, то архимандрит Антонин был первый и единственный русский, составивший полный их сборник» (Васильевский 1889. С. 631). «Письма из Вифинии» с описанием древностей Никеи, города двух Вселенских Соборов ввели о. Антонина в круг отечественных византинистов (Антонин 1863). Материалы путешествия в Румелию стали не только блестящим травелогом и продолжили русскую традицию изучения Балкан, но сегодня переживают свое второе рождение, поскольку к ним обращаются современные ученые, открыв для себя новый исторический источник (Антонин 1879, 1886).

К началу 1860-х гг. арх. Антонин формируется как исследователь-археолог. Завершением поездки на Афон стало издание «Завещания» и «Устава» преподобного Афанасия Афонского (Антонин 1864). Изучение греческих и славянских рукописей Иерусалима, Афона и Синая приводит к формированию собственной коллекции манускриптов (Дмитриевский 1994. С. 165–197). В 1861 г. он познакомился с рукописным греческим синаксарем XII в., хранящимся в библиотеке богословского училища на острове Халки. На полях памятника содержались разновременные записи по истории Сугдеи, которые были им разобраны, прокомментированы и опубликованы в русском переводе (Антонин 1863). В следующем году в Константинополе о. Антонин составил «Каталог рукописных книг, обретающихся в Патриаршей библиотеке Константинопольского Святогробского подворья», одним из украшений которого стало открытие знаменитого памятника «Учение 12-ти Апостолов» (Дмитриевский 1890. С. 5).

Наиболее известен труд о. Антонина по составлению каталога библиотеки Синайского монастыря (Лисовой 2000. С. 197–207), включающего описание 1310 греческих рукописей. Тогда же он открыл древнейший памятник славянской письменности – Киевские глаголические листки (Фонкич 1983. С. 368–379; Лисовой 2000. С. 197–225). Во второй половине 1860-х гг. архимандрит участвует в подготовке к изданию актов Русского Пантелеимоновского на Афоне монастыря (Акты Русского на

¹ По проектам арх. Антонина построено 3 церкви, 6 странноприимных домов, в Горнем и на Елеоне позднее были основаны женские монастыри.

Св. Афоне монастыря 1873), изучает рукописи Патриаршей библиотеки в Иерусалиме и грузинские рукописи Крестного монастыря, а также описывает собрание рукописей и старопечатных книг лавры святого Саввы Освященного. К сожалению, ни один из подготовленных каталогов так и не был опубликован.

Архим. Антонин был прекрасным проповедником. К *научно-церковному наследию* относится цикл слов и бесед на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди (Проповеднический круг 1867), над которым о. Антонин начал работать еще в бытность преподавателем Киевской Духовной Академии (КДА). Сегодня хорошо известны его иерусалимские проповеди, которые он произносил для русских паломников, особенно ежегодная, в Великую Субботу на Голгофе при обношении плащаницы. Тексты проповедей публиковались в русских духовных журналах и отдельных сборниках и входят в гомилетическое наследие Церкви (Антонин 2007).

Церковно-дипломатическое наследие архим. Антонина показывает, что это был выдающийся церковный дипломат. Об этом говорят опубликованные донесения из Афин, Константинополя (Антонин 2013; 2018), переписка с графом Н.П. Игнатьевым (Переписка архимандрита Антонина 2014), обильное цитирование историками его эго-документов иерусалимского периода. Выдающуюся роль сыграл о. Антонин в деле о «Синайском кодексе».

Археология вошла в жизнь архим. Антонина внезапно, буднично и просто, чтобы остаться в ней навсегда. Это было в Афинах. За работу по воссозданию церкви Никодима о. Антонин получил Большую серебряную медаль Русского Археологического Общества (РАО). А служение в Иерусалиме вообще стало в этом смысле отрадой для его души. Раскопки на Елеоне, в Яффе, у дуба Мамврийского в Хевроне, в Иерихоне до сих пор привлекают внимание ученых, а их результаты вызывают споры и дискуссии. Но венцом этой деятельности о. Антонина стало открытие в 1883 г. Порога Судных врат, обессмертившее его имя в анналах русской археологии.

Что касается *литературного наследия* архим. Антонина, то 10 августа 1876 г. он записывал в дневнике: «Каталогизирование всех отпечатанных мною с 1843 г. статей больших и малых... Набирается больших и малых до 80» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1127). В год смерти (1894) известный библиограф С.И. Пономарев составил первый список из 105 работ (Пономарев 1894. С. 636–652). В 2010 г. число прижизненных публикаций было расширено до 144 работ (Антонин 2010. С. 480–495). Тем не менее, последующие исследования показали, что выявлены не все публикации о. Антонина и этот процесс продолжается.

Дневник и другие документы личного происхождения. Дневник о. Ан-

тонина – это важнейший церковно-исторический и литературный памятник и источник самых разнообразных сведений по истории русского присутствия в Святой Земле; это «ежедневник» личных и служебных контактов русского архимандрита с духовенством Греческой Патриархии, заинтересованный «свидетель» отношений с представителями других конфессий в Иерусалиме; это неприкрашенная летопись формирования «вакуфа Антонина» и других его земельных приобретений в Палестине; это источник уникальных сведений о паломничестве в Святую Землю известных исторических лиц; наконец, дневник – это исключительный человеческий документ, позволяющий реконструировать биографию, личность и характер его автора (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1118–1132; Антонин Дневник 2011; 2013; 2015; 2017; 2020а; 2020б).

Дары о. Антонина. Даже по неполным сохранившимся сведениям масштабы нумизматических, археологических и рукописных даров Антонина в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища поражают. Среди основных адресатов были: КДА, ИППО, Одесское общество истории и древностей, РАО, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, СПбДА. Нумизматические, археологические, рукописные, книжные собрания главных музеев, библиотек и архивов нескольких стран хранят дары о. Антонина (Помяловский 1886).

Важнейшей частью наследия архимандрита Антонина является *Музей, музей древностей* – так в его дневниках, документах МИДа, Св. Синода, Палестинского Общества, описаниях паломников и пр. именуется археологические, нумизматические, палеографические и художественные коллекции разновременны и в различных местах им лично собранные во время путешествий, приобретенные на восточных базарах, в лавках старьевщиков или у антикваров и находящиеся в его квартире в здании Миссии.

Судьба музея о. Антонина отчасти схожа с его дневником. Хранящийся в РГИА дневник до начала 1970-х гг. был совершенно не введен в научный оборот и считался утерянным, музей о. Антонина лишь изредка осматривался высокими гостями Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), приезжающими в Палестину, и в течение всего XX в. оставался неизвестным.

Собирание антиков о. Антонин начал уже во время своего первого заграничного служения, будучи настоятелем русской посольской церкви в Афинах (1850–1860). Так что формирование его интересов проходило на великих памятниках Эллады и Византии. Деятельное знакомство с памятниками Древней Греции и ее изучение началось для него с воссоздания церкви Никодима, подаренной России королем Оттоном

в руинированном состоянии. Затем были поездки вглубь материка и по Архипелагу, наконец, в Рим. Его не минуло широко распространенное увлечение нумизматикой, и в его дневнике афинского периода начинают появляться записи о покупках монет: «Обретение древних византийских монет», «утром купил с десятков старых монет с совами, черепахами и свиньями, в числе их три серебряных и одна золотая (я думаю?)» (Антонин 2015. С. 330, 411) и описания курьезных случаев, связанных с просьбами случайных попутчиков определить встречающиеся монеты.

Затем увлечения о. Антонина Грецией и Римом закономерно переросли в осмысление религиозно-художественных ценностей Православного Востока и Святой Земли. Связано это было с переводом на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе (1860–1865). Его нумизматические коллекции расширились, пополнились древними рукописями и старопечатными книгами, предметами декоративно-прикладного искусства, мелкой пластикой и скульптурой. Особенность о. Антонина состояла в том, что обладание антиками было для него, конечно, важно, но он легко расставался с ними: «Вечером долго беседовали с гостями “земляками”. Дал им десятка два-три древних монет», «гостям в подарок несколько древних монет» (Антонин 2020b. С. 461, 504). Такая щедрость исходила от монашеского нестяжания, но и широты души и стремления поделиться всем, что имел. Отсюда его многочисленные дары по всему миру.

В Иерусалиме за почти 29 лет возглавления Русской Духовной Миссии (1865–1894), целенаправленного сбора, случайных находок во время археологических раскопок и в процессе строительства на землях, им приобретенных, покупок у антикваров, подарков у архимандрита Антонина сформировалась чрезвычайно интересная коллекция древностей. Хотя иногда он приобретал и сложившиеся крупные коллекции, так в его собрании в 1873–1874 гг. появились кипрские древности. Часть их, подаренная впоследствии Киевской Духовной Академии, легла в основу Церковно-археологического музея. Ректор КДА архимандрит Филарет (Филаретов) писал архимандриту Антонину 8 октября 1873 г.: «Фактическое основание нашего музея принадлежит не кому более, как Вам» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 174. Л. 355 об.).

Основным источником для воссоздания ранней истории музея является дневник о. Антонина. Его изучение показало, что в 1860–1870-е гг. коллекции только складывались, это было время накопления. Собранные памятники пока еще не были полноценным музейным собранием, но представляли собой лишь хранилище древностей. Архимандриту нравился процесс переговоров с иерусалимскими антикварами, в среде которых постепенно сложился его собственный круг поставщиков, зна-

комство и сотрудничество с европейскими археологами, приезжавшими в Святую Землю, наблюдение за формированием рынка подделок, в котором были собственные герои, такие как Шапира, – все это увлекало и нравилось о. Антонину.

Шапира Моше Вильям (1830–1884) был очень известным иерусалимским антикваром. Уроженец Каменец-Подольска, он приехал в Иерусалим в 1856 г. и принял лютеранство. Шапира владел книжной и антикварной лавками на улице Христианского квартала, которую часто посещал Антонин. См., например, запись в дневнике от 24 февраля 1870 г.: «Заходил к Шабире, *libraire et antiquaire*, забрал у него 20 книг старых и 5 новых. Дома разбирал книги. Купить их во что бы то ни стало. Повечерие с каноном. То же занятие книгами. Бог меня занес в лавочку г. Шабиры. Книги как раз по мне» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1126). После находки в 1868 г. Моавитского камня («Стелы царя Меша») в Иерусалиме стала появляться глиняная посуда с древнееврейскими надписями, сделанными тем же шрифтом. Продавцом являлся антиквар Шапира. Прусское правительство решило купить всю посуду с надписями. Однако известный знаток Святой Земли Ш. Клермон-Ганно обнаружил орфографические ошибки в надписях на посуде, а затем нашел в Иерусалиме и гончарную мастерскую, в которой делались подделки. Сделка не состоялась. В дневнике от 7 февраля 1874 г. о. Антонин сообщает о своем разговоре с Клермоном-Ганно: «Просит верить безусловно, что все Шабирины антики подделка» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1127). В 1877 г. Шапира обратился к берлинскому профессору Шольтману за экспертизой приобретенных им якобы за бесценок пятнадцати пергаменных свитков, запечатанных в глиняном сосуде, обнаруженном бедуинами в одной из пещер Заиорданья. Речь шла о книге «Второзаконие». Несмотря на неблагоприятный отзыв Шольтмана, в июне 1883 г. Шапира повез свитки в Германию для новой экспертизы в имперской библиотеке Берлина. Получив отказ, Шапира предложил рукописи Британскому музею за один миллион фунтов стерлингов, фантастически огромную тогда сумму. Свитки были рекомендованы для покупки музеем и даже выставлены 13 августа на обозрение широкой публики. Приглашенные музеем лингвисты высказывали сомнения в подлинности рукописей, Ш. Клермон-Ганно, изучив небольшой фрагмент, с полной уверенностью заявил о подделке. Музей отказался от покупки, а Шапира, не вернувшись в Иерусалим, покончил с собой в Роттердаме (Allegro 1965).

В 1880-е гг. объем коллекции настолько вырос, что о. Антонин, вслед за своими многочисленными гостями, начинает в дневниковых записях вначале неуверенно, а затем все более твердо называть ее – Музей [«Показывание наших библиотек-музеев» (Антонин 2011. С. 109),

«Ganneau. Изучение с ним Силоамской записи. Сидение с ним же в “Музее” и попытка прочесть полустертую греческую надпись на одном из музейных костяников (ossuaire)» (Антонин 2011. С. 147), «Herr Evting с доктором нашим и секретарем германского консульства. Двухчасовое обозрение моего “богатого” Собрания древностей» (Библиотека ГМИР, шифр Б.IV.№ 853 (26). Антонин. Дневники: 1817–1894. Т. 26. 1884. С. 82). «<Паломник>Голубцов из Нижнего, обозревший все отделы моего “Археологического Музея”» (Там же. С. 99)]. Наконец, в 1884 г. в дневнике окончательно закрепляется название – Музей древностей или просто музей. Архим. Антонин выделяет 2 комнаты в своей квартире в здании РДМ под коллекции, водит в музей избранных гостей, показывает предметы, советуется, датирует, чистит, определяет монеты, изучает рукописи, классифицирует предметы по отделам.

Интересна история так называемой «головой Ирода», приобретенной о. Антонином в результате многомесячной торговли в 1874 г. и ставшей загадкой – для архимандрита, его именитых европейских друзей-ученых и гостей – кого же изображает мраморная голова. Мнение научного и музейного сообщества разделилось, кто-то считал, что это Ирод Антипа, а кто-то придерживался мнения, что – император Адриан. Современные израильские ученые и археологи после изучения в полной мере всех данных и осмотра скульптуры в Эрмитаже, высказали еще два предположения, что это могут быть императоры Антонин Пий либо Диоклетиан (Нагорская, Гибсон 2015. С. 157). В самом Эрмитаже предмет описан как «Портрет мужчины в лавровом венке».

Несмотря на все возрастающую известность («Некий турист английский с не выговариваемой фамилией и притом еще иезуит, любопытствовавший видеть мой музей, приобретающий, как видно, известность» (Библиотека ГМИР, шифр Б.IV.№ 853 (34). Антонин. Дневники: 1817–1894. Т. 34. 1892. С. 255), музей о. Антонина при жизни своего владельца так и не был научно систематизирован и описан, хотя архимандрит пытался привлечь к разбору и описанию коллекций приезжавших в Иерусалим специалистов («Нашествие ученой компании и перенумеровка моего Музея древностей до 11 часов» (Там же. Т. 26. 1884. С. 220). 10 ноября 1888 г. к изучению и описанию коллекции греческих и славянских рукописей приступает известный палеограф А.И. Пападопуло-Керамевс, приехавший в Иерусалим («Хочет завязтый труженик все их пересмотреть, что и на руку моей лености» (Там же. Т. 30. 1888. Л. 177). Но занятый описанием рукописей Иерусалимского Патриархата, Афанасий Иванович так и не завершил начатое дело.

Согласно завещанию, о. Антонин оставил свой музей РДМ. «Принадлежащий мне музей древностей завещаю Русской Духовной Миссии в

Иерусалиме, с тем, чтобы музей этот оставался постоянно в одной. Из всего собрания этого делаю исключение для одного предмета, а именно – для мраморной головы Ирода. Эту редчайшую вещь завещаю Императорскому Эрмитажу в С. Петербурге» (Россия в Святой Земле 2000. С. 227), – было сказано в последней воле архимандрита.

После его кончины квартира была опечатана консульством, затем составлены описи всех вещей, в ней находящихся, но библиотека и музей оставались в неприкосновенности. Хотя несколько раз квартира вскрывалась, чтобы, в соответствии с завещанием о. Антонина, переправить в Императорскую Публичную библиотеку собрание греческих, славянских и восточных рукописей (АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 2418. Л. 9 об.). Сотрудникам генерального консульства в Иерусалиме потребовалось 4 года, чтобы найти в своем архиве каталог рукописей, переданный на хранение о. Антонином в 1893 г., только после этого собрание было отправлено в Петербург. В Публичную библиотеку было направлено и собрание греческих старопечатных книг арх. Антонина, а в Эрмитаж – уже упоминавшееся «мраморное изваяние головы Ирода».

Надо сказать, что сотрудники МИДа неоднократно ставили вопрос о командировании в Иерусалим специалистов для разборки и описания собраний, поскольку «при составлении описей движимости в квартире арх. Антонина оказалось значительное собрание древних рукописей на греческом, еврейском и других древних языках, из коих многие писаны на пергаменте; также собрание греческих, римских, еврейских монет и других редкостей древности» (АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 2418. Л. 4 об.).

Научную общественность также беспокоила судьба музея. Посетивший Иерусалим директор Русского Археологического института в Константинополе (РАИК) Ф.И. Успенский 22 ноября 1896 г. писал послу в Константинополе А.И. Нелидову: «Коллекции находятся в настоящее время в крайнем беспорядке; книги лежат кучами на полу, рукописи попадают и на стульях, и в шкафах среди печатных книг, и на полу, собственноручные заметки о. Антонина, планы, эстампажи и проч. валяются где попало. Не в лучшем состоянии и археологическая коллекция. В ней есть большое собрание монет (свыше 5000), между которыми прекрасная коллекция византийских золотых монет (свыше 70); в ней дальше находится свыше 2000 фрагментов и мелких предметов египетского, греческого и христианского искусства; кроме того, есть камни с надписями, скульптурные обломки, кресты, вазы, статуэтки. Некоторые предметы, как весьма редкие и хорошо сохранившиеся, могли бы занимать видное место в любом музее» (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 19).

В письме от 4 декабря 1896 г. Председателю ИППО великому князю Сергию Александровичу Ф.И. Успенский предложил взять музей

на научное попечение РАИК, поскольку, как небезосновательно считал Федор Иванович, в Духовной Миссии «не имеется лица, способного быть хранителем ценных собраний о. Антонина» (Там же. Л. 14). Но условием Успенского было ежегодное финансирование этой работы со стороны ИППО. Предложение, в целом поддержанное великим князем, не было принято Советом Общества, посчитавшего, что это дело касается Св. Синода (Гурулева 2007. С. 387–388).

Однако духовное ведомство, озабоченное оформлением земельного наследия архимандрита Антонина, не заботила судьба его библиотеки и музея. Прошло 6 лет после кончины архимандрита, пока обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев в 1900 г. не командировал в Иерусалим профессора Московской Духовной Академии (МДА) В.Н. Мышцына для составления описей библиотеки и музея о. Антонина.

На самом деле выбор специалиста и момент командировки были очень неудачны. Василий Никанорович Мышцын (1866–1936) во время поездки в Святую Землю был профессором по кафедре библиологии и кафедре истории еврейского народа, преподавал Священное Писание Ветхого Завета и церковное право. Поездка Мышцына в Палестину была приурочена к паломничеству в Святую Землю профессоров и студентов МДА во главе с ректором, епископом, впоследствии митрополитом, Арсением (Стадницким). Василий Никанорович, «как преподаватель в академии желал осмотреть те места, на которых совершались библейские события, те памятники в Палестине, какие в ней оставила библейская старина» (Арсений 2014. С. 29). Но в связи с поручением Св. Синода Мышцыну пришлось пропустить часть поездки, в частности, он так и не попал в Галилею.

Так что выбранный К.П. Победоносцевым «специалист» для составления описи библиотеки и музея архим. Антонина был совершенно неподготовлен к порученной ему работе и не обладал достаточными знаниями и опытом. Более того, задание стало скорее дополнительной и досадной нагрузкой к академическому паломничеству профессора. К тому же, Мышцын заболел и должен был вообще прервать поездку и вернуться в Иерусалим².

² «Проф. М-н, чувствуя себя нездоровым и боясь сделаться некоторой обузой во время дальнейшего путешествия, решился из Вефиля возвратиться обратно в Иерусалим, где он должен пробыть недели две–три для своих научных занятий в библиотеке, оставшейся после о. Антонина. Еще вчера он чувствовал головную боль и озноб, но не показывал вида, надеясь, что это – скоро-проходимое нездоровье. На утро же болезнь усилилась. Посоветовавшись с Преосвященным, он послал в селение найти себе проводника и, не мешкая ни минуты, простившись с нами, в сопровождении проводника-араба, отправился по обратной дороге в Иерусалим. Впоследствии он говорил, что в дороге головная боль до того усилилась, что он несколько раз решался сойти с осла и лечь на дороге, но сила воли взяла верх над болезнью, и он продолжал, хотя и довольно медленно, свой путь и благополучно достигнул св. города» (Арсений 2014. С. 340).

Все эти обстоятельства самым негативным образом сказались на результатах. Чуть менее двух недель понадобилось профессору, чтобы описать библиотеку архимандрита Антонина (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240) и девять дней (с 11 по 20 июля 1900 г.) он занимался в музее. Возможно ли за столь короткий срок одному, полностью, правильно и профессионально описать все коллекции? Конечно, нет. Опись библиотеки, как наименее сложная, была им подготовлена, хотя «каталоги были составлены очень торопливо, испещрены поправками и сокращениями» (АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 2418. Л. 18), но вторую часть задания профессор фактически вообще не выполнил.

Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в своем отношении от 28 июля 1900 г. на имя директора Азиатского департамента МИД Н.Г. Гартвига очень подробно описывая работу Мышцына, не смог скрыть эмоций: «Через неделю он заявил мне, что опись музея окончена. На выраженное мной удивление по причине столь быстрого окончания работы, он объяснил мне, что и эту опись он составил вчерне и что иначе он и не мог сделать ее, так как археологией он совсем не занимается и что его специальность – изучение Библии» (Там же. Л. 20 об).

Письма Яковлева о результатах работы в МИД и рапорт вел. кн. Сергею Александровичу, Председателю ИППО, вызвали скандал в Петербурге. Мышцын ссылался на нервную болезнь, не позволившую ему выполнить поручение, Обер-прокурор интриговал против Яковлева, доказывая, что тот пытается выслужиться перед вел. кн. Сергеем Александровичем. К тому же в секретном письме управляющему делами МИД В.И. Ламздорфу от 9 октября 1900 г. обер-прокурор, не признавая своей ошибки, писал, что поручал Мышцыну составить только (sic!) опись библиотеки (Там же. Л. 32), хотя его отношение на имя А.Г. Яковлева от 21 апреля 1900 г. говорит о другом: «В виду предстоящего настоящим летом командирования в Палестину профессора МДА В.Н. Мышцына, мною поручено ему составить описи оставшихся после бывшего Начальника Иерусалимской миссии архимандрита Антонина библиотеки, завещанной в собственность Св. Синода, и музея, завещанного в пользу означенной миссии» (Там же. Л. 14). Что же касается позиции К.П. Победоносцева, то она говорит скорее об отсутствии интереса к делам, касающимся наследия о. Антонина в Святой Земле, и еще шире – к определенному охлаждению обер-прокурора к теме Палестины и деятельности ИППО. Судя по всему, был окончательно истощен импульс, данный в 1883 г. Александром III при основании Общества, а нарастание революционных настроений и все чаще звучавшие предложения реформы церковного управления вообще смещали фокус его внимания на внутрисароссийские проблемы.

Что касается А.Г. Яковлева, то он служил генеральным консулом в Иерусалиме в 1897–1907 гг. и был на этом посту незаменимым тружеником. Его консульские донесения являются лучшим источником по истории русского присутствия в Палестине в конце XIX – начале XX в. Но еще в 1894 г. в связи с кончиной архим. Антонина Яковлева назначают исполняющим обязанности генконсула в Иерусалиме – с конкретным заданием выяснить и уладить дела о земельной собственности покойного начальника РДМ. Конечно, забота о русском землевладении, главной материальной основе русского влияния в Палестине, находилась в повестке дня иерусалимских консулов и генконсулов с конца XIX в. Но только А.Г. Яковлев сумел поставить дело так последовательно и юридически строго, что составленные им аналитические обзоры и описи российских недвижимостей доньше являются надежнейшим историческим и юридическим источником. Во многом именно точности и скрупулезности Яковлева Россия и Русская Церковь обязаны сохранением Русской Палестины.

Несмотря на скандал, в который были втянуты сановники высокого ранга, еще два года пришлось ждать описи музея о. Антонина. Наконец, обер-прокурор написал письмо ректору МДА с напоминанием Мышцыну сдать опись музея. Но Василий Никанорович не мог этого сделать, у него не хватало знаний для завершения работы. Он даже предпринял почти ученическую поездку в европейские музеи для изучения древностей, но в итоге сохранились лишь черновые наброски к каталогу музея о. Антонина (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л. 160–163).

О неудовлетворительном хранении и неизученности коллекций Музея древностей свидетельствовали позже М.И. Ростовцев и М.Я. Дьяконов.

Ученик Н.П. Кондакова, профессор Петербургского университета Михаил Иванович Ростовцев в 1912 г. высоко оценивал труды о. Антонина по расширению земельных владений РДМ и их археологическое изучение. «Делом рук покойного арх. Антонина было и собрание небольшого музейчика в здании Миссии. Мне пришлось посетить недавно этот музей. В нем я нашел немало вещей первостепенного достоинства» – писал Михаил Иванович (Ростовцев 1912. С. 257) Но полное небрежение и беспорядок, в которых хранились подлинные предметы вперемежку с подделками, отсутствие классификации и вообще инвентаря произвели на ученого гнетущее впечатление. «Так ли это было и при арх. Антонин, я не знаю, но теперь это так. Не мудрено, что о таком собрании ничего не знают ни заезжие ученые, ни даже местные работники. Такой сарай с ценными вещами стыдно показать!» – такими словами завершал Ростовцев свое описание (Ростовцев 1912. С. 258).

Накануне Первой мировой войны, летом 1914 г., товарищ управляющего Контролем Св. Синода М.А. Дьяконов провел подробную ревизию

денежного и материального хозяйства РДМ, исследовал недвижимость, принадлежащую Миссии, изучил счетоводство и отчетность. Один из пунктов его отчета содержал описание музея и библиотеки (Россия в Святой Земле 2000. Т. II. С. 162). К сожалению, ничего не изменилось с момента осмотра Ростовцева, музей все также был «плохо размещен» в двух комнатах РДМ. Дьяконов еще раз констатировал, что «древности требуют разборки, описания и надлежащего размещения» (Там же).

Во время Первой мировой войны, когда сотрудники генерального консульства, ИППО, члены РДМ, паломники покинули Палестину, а русские здания были заняты турецкими войсками, известный османский военный и политический деятель, а тогда командующий 4-й армией, Джемаль-паша предъявлял претензии на музей, библиотеку и ризницу РДМ, предполагая употребить их на «просветительские» нужды (АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 2679. Л. 54).

После Октябрьской революции и уничтожения системы российских управленческих институтов на Ближнем Востоке, распада Османской империи и установления Британского мандата над Палестиной (1918–1948), основания РПЦЗ (1921), разделения Православного Палестинского Общества на советскую и эмигрантскую части, все бремя ответственности за сохранение Русской Палестины легло на плечи очень небольшой группы людей, волею судеб оказавшихся в Иерусалиме. Верховный комиссар и колониальная администрация вполне своевольно распоряжались доставшемся им имуществом, была введена практика принудительного арендного использования русской недвижимости. В 1926 г. был принят «Ордонанс об управлении русской собственностью», который закрепил за британскими властями право верховного распорядителя. Так что руководство РДМ, вынужденное сдавать в аренду большую часть своих помещений, чтобы выплатить огромные еще дореволюционные долги, должно было освободить комнаты, занимаемые Музеем древностей, а также собрать небольшие собрания, сложившиеся на Елеоне, в Иерихоне, Хевроне и Тивериаде, и перевезти их в Архимандричий дом в Спасо-Вознесенском монастыре на Елеоне.

В 1929 г. в Иерусалим из Каира приехали супруги Лукьяновы, Григорий Иванович (1885–1945) и Елизавета Сергеевна (1888–?), и это была большая удача, потому что они были профессиональными учеными, специалистами по Древнему Египту и Византии. По просьбе начальника РДМ архимандрита Киприана (Керна) они занялись разборкой музея. По итогам работы Елизавета Лукьянова опубликовала статью (Loukianoff 1930–1931), в которой писала: «Во время нашего пребывания на Елеонской горе мой муж и я начали классифицировать коллекции и распределять их. Но не хватало времени – мы имели только 4 месяца для этой столь интересной работы» (Loukianoff 1930–1931. P. 97).

Лукьяновы не успели закончить опись, а недостаток места, витрин, подставок и т.п. не позволил им разложить предметы в научном порядке. Но все-таки они смогли сгруппировать их по эпохам, странам и в зависимости от их исторической важности. Лукьяновы выделили несколько крупных разделов – египетский, греко-римский, религиозных предметов, эпиграфический, коллекцию крестов, арабский. Ученые считали для себя большой научной удачей саму возможность работать с музейным наследием о. Антонина.

Таким образом, с 1929 г. Музей древностей архимандрита Антонина находится на Елеоне. Свободного доступа посетителей нет. Коллекции так и не были каталогизированы и не получили своего полного научного описания и изучения *de visu*. Остается только сожалеть, что посмертная воля архим. Антонина не была в полной мере исполнена.

Несколько лет назад ученые-археологи Я. Чехановец и Л.А. Беляев предприняли попытку путем изучения фотографий и документов представить общий состав музея и создать род виртуальной описи. Их исследование показало, что сложная судьба музея в XX в. привела к утрате его ценности и уникальности, экспонаты растворились в музейных и частных собраниях нескольких стран, но самые значимые предметы все же изучены и опубликованы (Чехановец, Беляев 2019).

Музеи с конца XVIII – начала XIX в. являются важнейшими элементами культурной жизни образованного общества, занимаясь собиранием, сохранением, изучением и экспонированием исторического наследия человечества. В середине XIX в. в музейный мир как особую форму научной и культурной жизни вошел о. Антонин и стал его полноправным участником, так что когда в 1890-х гг. музейные собрания получили статус «нормы», его музей был вполне в русле общего движения. Даже попытки составления описи в начале 1900-х гг. можно рассматривать в русле охранительно-фиксирующего подхода, доминировавшего тогда в музейном деле.

Интересно, что авторы работ, посвященных комплексному изучению предметов музея о. Антонина (Loukianoff 1930–1931; Чехановец, Беляев 2019), оценивая его состав, применили два основных подхода, применяемых в современном музееведении, – *документологический*, т.е. отражение в музейном собрании исторических событий и естественнонаучных явлений на основе музейных предметов. Именно исходя из истории Палестины, рассматривала музей Е. Лукьянова. Она писала, что поскольку большая часть предметов была найдена или куплена в Палестине, то они в определенной степени отражают жизнь этой страны, ее государство и культуру, а все исторические изменения, произошедшие в Палестине на протяжении веков, находят отражение в коллекциях о. Антонина. Все

это придает музею оригинальную привлекательность, как она считала, которой нет ни в одном другом музее Иерусалима. Второй использованный подход *предметный*, когда изучается собственно музейный предмет. Применяя его, Я. Чехановец и Л.А. Беляев изучали коллекции, исходя из ценности и уникальности самого предмета, целостности и полноты коллекций, нахождения в их составе уникальных экспонатов. Именно поэтому их мнение не столь однозначно положительно. Но не будем забывать, что упомянутые работы разделяет 90 очень непростых для музея лет. Тем не менее даже то, что сохранилось сегодня, вполне может стать прекрасной основой для нового современного музея, достойного памяти архим. Антонина, если на это будет воля РПЦЗ.

Как сказал основатель ИППО В.Н. Хитрово в своей поминальной речи по архимандриту Антонину – Православная Русь обязана ему тем, что «стала твердою ногою у Святого Гроба» (Хитрово 2010. С. 446). Неустанные труды по созданию и укреплению Русской Палестины были одними из основных занятий о. Антонина. Но сделано им настолько много, что мы только подходим к реальному осмыслению и оценке масштабов его наследия. Музей древностей о. Антонина, эта «живая энциклопедия цивилизаций» (Loukianoff 1930–1931. С. 98) занимает в общем наследии важное и существенное место.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Акты Русского на Св. Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. [Akty Russkogo na Sv. Afone monastyrya svyatogo velikomuchenika i tselitelya Panteleimona (Acts of the Russian Monastery of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon on St. Athos). Kiev, 1873.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Вифиния // Христианское чтение. СПб., 1863. Ч. 1. Март. С. 422–460; Ч. 2. Май. С. 67–124; Июнь. С. 229–269; Август. С. 493–525. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Vifiniya (Bithynia) // Khristianskoe chtenie. St-Petersburg, 1863. Ch. 1. Mart. S. 422–460; Ch. 2. Maj. S. 67–124; Iyun. S. 229–269; Avgust. S. 493–525.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Годы 1830–1836 / Изд. подг. А.В. Мангилева. М., 2020. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. Gody 1830–1836 (Diary. Years 1830–1836) / Izd. podg. A.V. Mangileva. Moscow, 2020.] (a)
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Год 1850 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2013. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. God 1850 (Diary. Year 1850) / Izd. podg. L.A. Gerd, K.A. Vakh. Moscow, 2013.]

- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Годы 1851–1855 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2015. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. Gody 1851–1855 (Diary. Years 1851–1855) / Izd. podg. L.A. Gerd, K.A. Vakh. Moscow, 2015.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Годы 1856–1860 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2017. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. Gody 1856–1860 (Diary. Years 1856–1860) / Izd. podg. L.A. Gerd, K.A. Vakh. Moscow, 2017.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Годы 1861–1865 / Изд. подг. Л.А. Герд. М., 2020. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. Gody 1861–1865 (Diary. Years 1861–1865) / Izd. podg. L.A. Gerd. Moscow, 2020.] (b)
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Дневник. Год 1881 / Изд. подг. Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; отв. ред. чл.-корр. РАН Я.Н. Щапов. М., 2011. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Dnevnik. God 1881 (Diary. Year 1881) / Izd. podg. N.N. Lisovoj, R.B. Butova; отв. red. chl.-korr. RAN Ya.N. Shchapov. Moscow, 2011.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Донесения из Афин. 1851–1860 / Подг. текста, вступ. статья и комм. Л.А. Герд. М., 2018. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Doneseniya iz Afin. 1851–1860 (Reports from Athens. 1851–1860) / Podg. teksta, vstup. stat'ya i komm. L.A. Gerd. Moscow, 2018.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Донесения из Константинополя. 1860–1865 / Подг. текста, вступ. статья и комм. Л.А. Герд. М., 2013. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Doneseniya iz Konstantinopolya. 1860–1865 (Reports from Constantinople. 1860–1865) / Podg. teksta, vstup. stat'ya i komm. L.A. Gerd. Moscow, 2013.]
- Антонин (Капустин)*, архим. Заметки поклонника Св. Горы. Киев, 1864. [*Antonin (Kapustin)*, arkhim. Zametki poklonnika Sv. Gory (Notes from a pilgrim of the Holy Mountain). Kiev, 1864.]
- Антонин (Капустин)*, архим. Заметки XII–XV вв., относящиеся к крымскому городу Сугдее, приписанные на греческом синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1863. Т. 5. С. 595–628. [*Antonin (Kapustin)*, arkhim. Zametki XII–XV vv., odnosyashchiesya k krymskomu gorodu Sugdee, pripisannye na grecheskom sinaksare (Notes of the 12th–15th Centuries Related to the Crimean City of Sugdea, Attributed to the Greek Synaxar) // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. Odessa, 1863. T. 5. S. 595–628.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Сост., комм., вступ. статья. Р.Б. Бутовой. М., 2010. [*Antonin (Kapustin)*, arkhimandrit. Iz Ierusalima. Stat'ji, ocherki, korrespondencii. 1866–1891 (From Jerusalem. Articles, Essays, Correspondence. 1866–1891) / Sost., komm., vstup. stat'ya. R.B. Butovoj. Moscow, 2010.]

- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Из Румелии. СПб., 1886. [*Antonin (Kapus-tin)*, arkhimandrit. Iz Rumelii (From Rumelia). St-Petersburg, 1886.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Поездка в Румелию. (Летом 1865 г.) Т. 1: В Румелию. СПб., 1879. [*Antonin (Kapus-tin)* arkhimandrit. Pоеzdka v Rumeliyu. (Letom 1865 g.) (Travel to Rumelia. Summer 1865). St-Petersburg, 1879.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Проповеднический круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди. Изд. 2. Ч. 1–2. М., 1867. [*Antonin (Kapus-tin)*, arkhimandrit. Propovednicheskij krug podvizhnykh prazdnikov Tserkvi. Slova i besedy na voskresnye, prazdnichnye i drugie, osobenno chestvuemye dni Postnoj i Zvetnoj Triodi (Preaching Circle of Moving Holidays of the Church. Words and Conversations for Sundays, Holidays and Other Especially Celebrated Days of the Lenten and Colored Triodion). Izd. 2. Ch. 1–2. Moscow, 1867.]
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Слово на Голгофе. Проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалим (1870–1892). М., 2007. [*Antonin (Kapus-tin)*, arkhimandrit. Slovo na Golgofe. Propovedi i nastavleniya dlya russkikh palomnikov v Ierusalim (1870–1892). (Word on Golgotha. Sermons and Instructions for Russian Pilgrims to Jerusalem (1870–1892). Moscow, 2007.]
- Арсений (Стадницкий)*, митрополит. В стране священных воспоминаний / Вступ. ст. Н.Н. Лисового. М.; СПб., 2014. [*Arsenij (Stadnitzkij)*, mitropolit. V strane svyashhennykh vospominanij (In the Land of Sacred Memories) / Vstup. st. N.N. Lisovogo. Moscow; St-Petersburg, 2014.]
- Васильевский В.Г.* Антонин // *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889. [*Vasilyevsky V.G.* Antonin // *Vengerov S.A.* Kritiko-biograficheskij slovar' russkikh pisatelej i uchenykh (Critical and Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists). Т. 1. St-Petersburg, 1889.]
- Гурулева В.В.* «В Палестине скоро будет русский музей» (Музей архимандрита Антонина в Иерусалиме) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб., 2007. Вып. XXX. С. 387–388. [*Guruleva V.V.* «V Palestine skoro budet russkij muzej» (Muzej arkhimandrita Antonina v Ierusalime) (“There Will Soon Be a Russian Museum in Palestine”) (Archimandrite Antoninus Museum in Jerusalem) // *Vspomogatelnye istoricheskie discipliny*. St-Petersburg, 2007. Vyp. XXX. S. 387–388.]
- Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. [*Dmitrievskij A.A.* Puteshestvie po Vostoku i ego nauchnye rezultaty (Travel to the East and Its Scientific Results). Kiev, 1890.]
- Дмитриевский А.А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит

- Антонин (Капустин) / Публ. с коммент. Ф.Б. Полякова и Б.Л. Фонкича // *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197. [*Dmitrievskij A.A.* Nashi kollektionery rukopisej i staropechatnykh knig professor V.I. Grigorovich, episkop Porfirij (Uspenskij) i arhimandrit Antonin (Kapustin) (Our Collectors of Manuscripts and Early Printed Books, Professor V.I. Grigorovich, Bishop Porfiry (Uspensky) and Archimandrite Antonin (Kapustin)) // *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. S. 165–197.]
- Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / Сост. и предисл. Н.Н. Лисовой. М.; СПб., 2009. [*Dmitrievskij A.A.* Russkaya Duchovnaya Missiya v Ierusalime (Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem) / Sost. i predisl. N.N. Lisovoj. Moscow; St-Petersburg, 2009.]
- Лисовой Н.Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) – исследователь синайских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 197–225. [*Lisovoi N.N.* Arkhimandrit Antonin (Kapustin) – issledovatel' sinajskikh rukopisej. (Po stranizam dnevnika) (Archimandrite Antonin (Kapustin) – Researcher of the Sinai Manuscripts. (Through the Pages of the Diary)) // *Tserkov' v istorii Rossii*. Sb. 4. Moscow, 2000. S. 197–225.]
- Нагорская А., Гибсон Ш.* История одной иерусалимской находки: о так называемой «иерусалимской голове императора Адриана» // Иерусалимский православный семинар. М., 2015. Вып. 6. С. 135–158. [*Nagorskaya A., Gibson Sh.* Istoriya odnoj ierusalimskoj nakhodki: o tak nazyvaemoj 'ierusalimskoj golove imperatora Adriana' (The History of One Jerusalem Find: About the So-Called "Jerusalem Head of Emperor Hadrian") // *Ierusalimskij pravoslavnyj seminar*. Moscow, 2015. Vyp. 6. S. 135–158.]
- Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым, 1865–1893 / Изд. подг. К. Вах и О. Анисимов. М., 2014. [Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым, 1865–1893 (Correspondence of Archimandrite Antonin (Kapustin) with Count N.P. Ignatiev, 1865–1893) / Izd. podg. K. Vakh i O. Anisimov. Moscow, 2014.]
- Помяловский И.В.* Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме // Палестина и Синай. СПб., 1886. Ч. I. Вып. 2. [*Pomyalovskij I.V.* Opisanie drevnikh i srednevekovykh monet, prinesennykh v dar Pravoslavnomu Palestinskomu obshchestvu arhimandritom Antoninom, nachalnikom Dukhovnoj Missii v Ierusalime (Description of Ancient and Medieval Coins Donated to the Orthodox Palestinian Society by Archimandrite Antonin, Head of the Ecclesiastical Mission in Jerusalem) // *Palestina i Sinaj*. St-Petersburg, 1886. Ch. I. Vyp. 2.]
- Пономарев С.И.* Памяти отца архимандрита Антонина (Хронологический список сочинений и переводов его) // Труды КДА. 1894. Т. 3. С. 636–652.

- [*Ponomarev S.I. Pamyati otza arkhimandrita Antonina (Khronologicheskij spisok sochinenij i perevodov ego)* (In Memory of Father Archimandrite Antonin (Chronological List of Works and Translations)) // *Trudy KDA. 1894. T. 3. S. 636–652.*]
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., вступ. ст., комм. Н.Н. Лисового. Т. 2. М., 2000. [*Rossiya v Svyatoj Zemle. Dokumenty i materialy (Russia in the Holy Land. Documents and materials) / Sost., vstup. st., komm. N.N. Lisovogo. Moscow, 2000.*]
- Ростовцев М.И.* Русская археология в Палестине // *Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. III.* [*Rostovzev M.I. Russkaya arkhologiiya v Palestine (Russian Archeology in Palestine) // Khristianskii Vostok. 1912. T. 1. Vyp. III.*]
- Список научных трудов Александра Васильевича Назаренко (сост. С.В. Завадская) // ДГ, 2022 год. М., 2022. С. 326–352. [*Spisok nauchnykh trudov Aleksandra Vasilyevicha Nazarenko (sost. S.V. Zavadsckaya) (List of Scientific Works of Alexander Vasilyevich Nazarenko (compiled by S.V. Zavadsckaya)) // Drevnejshije gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2022 god. Moscow, 2022. S. 326–352.*]
- Фонкич Б.Л.* Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // *Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379.* [*Fonkich B.L. Antonin (Kapustin) kak sobiratel' grecheskikh rukopisej (Antonin (Kapustin) as a Collector of Greek Manuscripts) // Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaya kniga. Sb. 3. Moscow, 1983. S. 368–379.*]
- Хитрово В.Н.* Памяти архимандрита Антонина. Речь на годовом общем собрании Императорского Православного Палестинского Общества 21 мая 1894 года // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Сост., комм., вступ. статья. Р.Б. Бутовой. М., 2010. С. 446–454. [*Khitrovo V.N. Pamyati arkhimandrita Antonina. Rech' na godovom obshchem sobranii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva 21 maya 1894 goda (In Memory of Archimandrite Antonin. Speech at the Annual General Meeting of the Imperial Orthodox Palestine Society on May 21, 1894) // Antonin (Kapustin), arkhimandrit. Iz Ierusalima. Statji, ocherki, korrespondencii. 1866–1891 / Sost., komm., vstup. stat'ya. R.B. Butovoj. Moscow, 2010. S. 446–454.*]
- Чехановец Я., Беляев Л.А.* Палестинский Музей Антонина Капустина: состояние исследований и перспективы изучения // *Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 228–255.* [*Chekhanovec Ya., Belyaev L.A. Palestinskij Muzej Antonina Kapustina: sostoyanie issledovanij i perspektivy izucheniya (Palestine Museum of Antonin Kapustin: State of Research and Prospects for Studying) // Vizantijskij vremennik. 2019. T. 103. S. 228–255.*]
- Allegro J.M.* The Shapira Affair. N.Y., 1965.

Loukianoff E. Le musée du Couvent russe du Mont des Oliviers à Jérusalem // Bulletin de l'Institut d'Égypte. 1930–1931. T. XIII. P. 97–101. Pl. I–VIII.

Ritta B. Butova

THE LEGACY OF ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN):
MUSEUM OF ANTIQUITIES IN JERUSALEM

The article is devoted to the Museum of Antiquities of Archimandrite Antonin (Kapustin), head of the Russian Orthodox Mission in Jerusalem as an important part of his legacy. Between the middle of the 19th century and 1894, Archimandrite Antonin assembled extremely interesting collections of antiquities as a result of purposeful collection of artifacts purchased from antiquaries, received as gifts, found during archaeological excavations and construction of churches and pilgrimage hostels on the lands acquired by the Russian Mission. After Antonin's death, the anxiety of the scientific community for the fate of the Museum did not allow the Synod, which had cooled to his legacy after the registration of land ownership, to forget about the Museum of Antiquities. In the 20th century, the fate of the Museum was very complicated, but even today, although in a very reduced form, this 'living encyclopedia of civilizations' occupies an substantial place in Antonin's whole legacy.

Keywords: Middle East studies, Jerusalem, Holy Land, museum, collecting, exhibits, Archimandrite Antonin (Kapustin)

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-358-377